

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ИДЕИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Нуруллаев Р.

РГП на ПХВ «Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова»,
160012, Казахстан, г.Шымкент, пр-т Тауке-хана, 5), e-mail: kimep_1504@mail.ru

Реферат

Современное состояние уголовного судопроизводства можно охарактеризовать как процесс перехода на новую восстановительно-примирительную систему, подразумевающую урегулирование отношений между сторонами уголовного процесса в рамках уголовно-процессуальных возможностей урегулирования уголовно-правового конфликта, установленных государством. Возможность примирения сторон предусматривалась Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан 1997 года. С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в 2014 году возможности примирения сторон уголовно-правового конфликта стали возможным посредством применения медиации. Уголовно-процессуальным законом установлен процессуальный статус медиатора, включенного в круг иных лиц, участвующих в уголовном процессе.

Восстановительное правосудие по сравнению с традиционным судебным процессом имеет ряд преимуществ, связанных со снижением трудоёмкости судебного процесса и количества жалоб на действия или решения должностных лиц органов уголовного преследования. Не менее значимыми являются сотрудничество сторон уголовно-правового конфликта, самостоятельность выбора медиатора и варианта окончательного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта.

Обосновываются предложения для расширения применения медиации по уголовным делам и максимального исключения применения примирения в качестве инструмента для повышения ведомственных показателей, по закреплению в УПК РК отдельной главы, которая бы полностью регламентировала процедуру медиации.

Ключевые слова: восстановительное правосудие; досудебное урегулирование споров; медиация; медиативное соглашение; примирение сторон.

THE NECESSITY OF THE DEVELOPMENT AN IDEA OF RESTORATIVE JUSTICE IN KAZAKHSTAN

Nurullaev R.

Republican state enterprise on the right of economic management

“M. Auezov South Kazakhstan State University”

160012, Kazakhstan, Shymkent, Tauke-khan avenue, 5, e-mail: kimep_1504@mail.ru

The current state of criminal justice can be characterized as a process of transition to a new reconstructive-conciliatory system, implying settlement of relations between parties to a criminal process within the framework of criminal procedural possibilities for resolving a criminal legal conflict, established by the state. The possibility of parties' conciliation was provided for by the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of 1997 year. With adoption of new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in 2014, possibility of conciliation of parties to a criminal legal conflict became available through mediation. The criminal procedural law establishes procedural status of a mediator, included in the circle of other persons participating in a criminal process.

Reconstructive justice in comparison with traditional litigation has a number of advantages associated with reduction of complexity of a judicial process and number of complaints against actions or decisions of criminal investigative bodies' officials. Equally significant are cooperation of parties to a criminal legal conflict, independence of a mediator's choice and option of final resolution of parties to a criminal legal conflict.

Proposals to expand use of mediation in criminal cases and exclude use of conciliation as a tool to increase departmental indicators are justified with a separate chapter in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, which would fully regulate the mediation procedure.

Key words: mediation; mediation agreement; pre-trial settlement of disputes; reconciliation; restorative justice

С обретением независимости Казахстан неумолимо идёт по пути совершенствования всех областей жизнедеятельности государства и общества. В сфере уголовного судопроизводства постоянно идёт процесс совершенствования и введения различных новаций [9, с.127], в частности, в отношении дифференциации форм уголовного судопроизводства, новых процессуальных институтов. Изменения являются поиском создания эффективной и оптимальной модели уголовного процесса с целью определения оптимальных вариантов борьбы с уголовно-наказуемыми деяниями и лицами, их совершившими [5]. Одни из последних новелл уголовного судопроизводства - особый порядок расследования уголовных проступков - приказное производство, формат уголовного судопроизводства (изменён и теперь возможен как в бумажном, так и в электронном виде), введенные с января 2018 года [3]. Не снижает своей актуальности вопрос компенсации потерпевшему всех затрат, того вреда, которое было причинено ему в следствие совершенного уголовного правонарушения. Данный вопрос остро стоит не только в отношении потерпевшего, но и с целью действия общей идеи восстановительного правосудия и осуществления целей и задач уголовного судопроизводства.

Именно идея восстановительного правосудия, развиваемая в последние десятилетия в Казахстане, позволяет снизить репрессивный механизм системы правосудия, навсегда избавиться от пережитков старой системы и обвинительного уклона. Такое избавление никак невозможно без совершенствования системы уголовного правосудия и как начало уголовного законодательства и как логичное завершение – уголовно-процессуального законодательства.

Расширение сферы прав потерпевшего в уголовно-процессуальном законе происходило постепенно. Понимание того, что уже устоявшийся подход к привлечению виновного лица к уголовной ответственности не всегда достигает намеченной цели и результата, в частности, по исправлению виновного лица, снижению численности тюремного населения, стало явным.

С течением времени стало понятными то, что материальное положение потерпевшего и его моральное удовлетворение далеко не всегда находили удовлетворение в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, предупреждение преступных намерений также оставляет желать лучшего. За 2017 год в сравнении с предшествующим годом по всем категориям преступлений отмечается рост преступности [2]. Объективная реальность, выраженная в статистических данных, свидетельствуют о том, что карательно-обвинительный уклон уголовного правосудия постепенно должен быть переориентирован на восстановительное правосудие.

До принятия нового уголовного процессуального кодекса 2014 года нельзя было сказать о том, что идеи восстановительного правосудия внедрены в отечественное законодательство в полной мере и получили своё максимальное развитие по аналогии с опытом зарубежных стран. В действующем УПК РК примирение становится возможным с применением медиации. Это заставляет тщательно анализировать правовую регламентацию примирения сторон уголовно-правового конфликта посредством медиации, соответствие законодательства о медиации сути уголовного процесса и удовлетворению потребностей потерпевшего в первую очередь.

Хотя само по себе примирение в уголовном процессе не является новым для современной практики его применения.

Примирение было известно с принятием уголовно-процессуального кодекса 1997 года. Но из всех примирительных процедур процедура медиации является для уголовного процесса новой. Поскольку только с новым УПК РК 2014 года медиация была введена в уголовный процесс. Медиатор получил процессуальный статус и введен в число иных лиц, участвующих в уголовном процессе (ст. 85 УПК РК) [10].

В международной практике применение в уголовном процессе именно медиации не является чем-то особенным. За то длительное время её апробации она стала обычной процедурой как одной из мер восстановительного правосудия и примирительных процедур. Хотя, в своё время, внедрение медиации в уголовном процессе зарубежных стран также объяснялось поиском оптимальных мер воздействия на правонарушителя, на полную защиту прав потерпевшего от уголовного правонарушения, о возможности обвиняемого повлиять на свою дальнейшую судьбу и загладить вред или восстановить положение потерпевшего до такого состояния, которое бы удовлетворило самого потерпевшего и тем самым избежать более сурового наказания и всех перипетий судебного производства, довольно осложняющих привычный образ жизни человека, но находящегося теперь уже в рамках уголовного судопроизводства в статусе обвиняемого.

Международная общественность уже давно рассматривает эффективность применения восстановительного правосудия, противопоставляя его карательному правосудию, признавая более действенным по отношению к исправлению виновного в уголовном конфликте лица, включая даже дифференциацию по категориям уголовных дел, т.

е. допуская примирительные процедуры. Международный и зарубежный опыт не призывает полностью отказаться от традиционного подхода к осуществлению уголовного процесса, но при этом есть категории дел, по которым как допускается примирение сторон, так и не допускается примирение сторон (как, например, невозможно найти примирение с террористами, примириться с педофилами, серийными маньяками и др.).

Казахстан, опираясь на международный опыт, в Концепции по реализации правовой политики в нашем государстве, определил на перспективу путь развития восстановительного правосудия. Именно в этой концепции, утвержденной Президентом страны, правосудию были указаны возможные дальнейшие изменения, в числе которых были названы процедуры примирения как на стадии досудебного производства, так и в судебном производстве [7]. Президентом страны акцентировалось внимание на гуманное отношение к сторонам уголовного процесса, сокращение судебной волокиты и оптимизацию судебного рассмотрения уголовных дел.

Конечно же, рассматривать уголовный процесс как полностью удовлетворяющий надежды конфликтующих сторон бессмысленно. Как правило, потерпевшие желают наибольшего наказания для виновного лица.

При этом нагрузка на суды не снижается в связи с продолжающимся нарастанием количества поступающих в суды уголовных дел. В 2017 году их количество возросло на 15,3% по сравнению с 2016 годом [2]. Данные ежегодного анализа вовлечения граждан страны в судебное производство неукоснительно растут.

В уголовном процессе задействованы не только судьи, нагрузка ложится автоматически и на прокурорских работников, а также судебных исполнителей. Причем, количество жалоб на исполнение должностных обязанностей лицами на досудебной стадии уголовного судопроизводства также не снижается. Так, например, следственные судьи за 2016 год рассмотрели 1423 жалобы на решения, действия прокурора, органов следствия и дознания, удовлетворив их пятую часть (340 или 23,9 %) [6]. За 9 месяцев 2017 года рассмотрели уже 1519 жалоб на решения, действия прокурора, органов следствия и дознания, из которых 26,1 % признаны незаконными [1].

Хотя, как показывает практика, многие уголовные дела могли бы быть урегулированы в досудебном порядке. Вот почему так актуальна процедура примирения сторон уголовного процесса, в том числе и посредством медиации. Именно медиация играет активную роль в реализации новой восстановительно-примирительной системы судопроизводства.

Восстановительное правосудие по сравнению с традиционным судебным процессом имеет ряд преимуществ и плюсов, к числу которых относится снижение трудоёмкости судебного процесса и количества жалоб на действия или решения должностных лиц органов

уголовного преследования. При этом не менее значимыми являются сотрудничество сторон уголовно-правового конфликта, самостоятельность выбора как самого медиатора, так и варианта окончательного решения уголовно-правового конфликта его сторонами. Но всё же принципиальное отличие медиации от уголовного процесса заключается в позиции к обвиняемому – дать возможность ему найти компромисс с потерпевшим, возместить причиненный вред.

Самостоятельность процедуры медиации определяется понятием медиации в уголовном процессе; процедурой её применения; дифференциацией по категориям уголовных дел; правовым положением медиатора; правовыми последствиями применения медиативного соглашения.

Как совершенно справедливо обратил внимание А.К. Касимов, наша страна среди всех стран СНГ первая внедрила процедуры медиации в уголовное судопроизводство, но с учетом дифференциации уголовных дел – только по категориям тяжести средней и небольшой, если не будет специально оговорено применение медиации в законном порядке [4].

Но, есть отдельные вопросы в отношении правового регулирования медиации, которые могут повлиять на качество оказания медиативных услуг при разрешении уголовно-правовых конфликтов, на них хотелось бы обратить внимание.

Так, в случае уклонения от исполнения соглашения заинтересованная сторона медиативного соглашения вправе обратиться в суд с заявлением об исполнении обязательства по соглашению в порядке упрощенного письменного производства (п. 9 ст. 27 Закона о медиации). На сегодняшний день у нас нет четкой регламентации порядка принудительного исполнения соглашений, заключенных с участием медиатора. Однако, с целью усиления защиты прав потерпевшего следовало бы законодательно закрепить возможность принудительного исполнения медиативного соглашения, заключенного в ходе судебного процесса.

По действующему законодательству медиатор, что профессиональный, что непрофессиональный, не обязательно должен быть юристом, иначе говоря, иметь юридическое образование. Профессиональному медиатору достаточно иметь просто высшее образование. Но профессиональный медиатор проходит специальное обучение по трехступенчатой системе подготовки. В данной связи, с учетом специфики уголовных правонарушений, в сравнении с другими видами правонарушений, следовало бы ограничить участие непрофессиональных медиаторов всё же гражданско-правовыми конфликтами. При этом для повышения качества и эффективности медиации рассмотреть возможность получения обязательного обучения непрофессиональными медиаторами по процедуре

проведения медиативных переговоров, сути медиации. К тому же, число непрофессиональных медиаторов превышает число профессиональных медиаторов по стране. Проведение обучения по медиации для непрофессиональных медиаторов, бесспорно, будет способствовать большей защите прав сторон, рассматривающих свой конфликт с участием посредника-медиатора. В отношении же профессиональных медиаторов предусмотреть обязательное повышение квалификации.

Если профессиональные медиаторы имеют свои объединения, которые обращают внимание на соблюдение профессиональной этики медиаторов своих членов, могут их направлять и корректировать в плане оказания профессиональной помощи, анализируют в целом успехи медиации своего объединения, то для непрофессиональных медиаторов не предусмотрен какой-либо механизм мониторинга за их деятельностью. Тем не менее, деятельность непрофессиональных медиаторов не должна оставаться без анализа, поскольку иначе невозможно будет определить меры по её дальнейшему совершенствованию.

Закрепление в УПК РК отдельной главы, которая бы полностью регламентировала процедуру медиации, было бы очень своевременным и важным для расширения применения медиации по уголовным делам и максимального исключения применения примирения в качестве инструмента для повышения ведомственных показателей. Кроме того, необходимо широко обсуждать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере реализации медиации в уголовном процессе с учетом последних новаций уголовно-процессуального законодательства.

Соответственно этому современное состояние уголовного судопроизводства можно охарактеризовать как процесс максимального отхода от старой карательно-обвинительной системы и перехода на новую восстановительно-примирительную как шаг реализации намеченных целей развития судопроизводства и активной позиции самих сторон уголовного процесса по урегулированию отношений между собой, но в рамках, установленных государством, уголовно-процессуальных возможностей урегулирования уголовно-правового конфликта.

Конечно же, как совершенно справедливо замечено, что «ни механическая экстраполяция идеологии восстановительного правосудия, ни императивное законодательное решение в этой области не будут сколько-нибудь эффективными, пока не станут известны реальная потребность и готовность граждан апеллировать не к суду и органам уголовного преследования в защите своих интересов, а к альтернативным уголовному преследованию механизмам» [8]. Формирование устойчивой потребности граждан в медиации при разрешении конфликта не может быть навязано. Нужно время на осознание преимуществ медиации и положительная практика ее применения.

В данной связи освещение практического опыта медиаторов по разрешению уголовно-правовых конфликтов, широкое обсуждение статистики проведения медиации очень важно для ее прочного внедрения в обычную практику разрешения правовых конфликтов. При этом совершенствование правового регулирования медиации будет не меньше способствовать ее популяризации, но за счет четкой правовой регламентации.

Литература

1. Аналитическая справка о дальнейшем расширении полномочий следственных судей. Электронный ресурс. Режим доступа - https://www.sud.gov.kz/.../3_analiticheskaya_spravka_o_dalneyschem_rasshirenii_polnomochiy_ - свободный.

2. В 2017 году в Казахстане количество особо тяжких преступлений выросло на 13,6%. Электронный ресурс. Режим доступа: https://total.kz/ru/news/obshchestvo_sobitiya/v_2017_godu_v_kazahstane_kolichestvo_osobo_tyazhkih_prestuplenii_viroslo_na_136_date_2018_01_26_10_36_14 - свободный.

3. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности». Электронный ресурс. Режим доступа - <https://online.zakon.kz> – свободный.

4. Касимов А.К. Выступление на конференции «Бітімгершілік – Примирение сторон (в уголовном и гражданском процессах)». Электронный ресурс. Режим доступа - <http://pravo.zakon.kz> – свободный.

5. Маами К. Судья – говорящий закон// Время. - 19 февраля. – 2015.

6. Нурышев К. О некоторых вопросах рассмотрения судами жалоб на действия и решения прокурора, органов следствия и дознания. Электронный ресурс. Режим доступа - <https://www.zakon.kz/4857029-o-nekotoryh-voprosah-rassmotreniya.html> - свободный.

7. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда от 27.08.2009 г.

8. Пен С.Г. Опыт, проблемы и перспективы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве//Юрист. – 2007.- № 7. Электронный ресурс. Режим доступа - <https://journal.zakon.kz> – свободный.

9. Сулейменова Г. Модель уголовного процесса Казахстана // Dasstrafprozessuale Vorverfahrenin Zentralasienz wischen in quisitori schemundad versatorischem Model. Peterlang: Institut für Ostrecht München, Internatinaler Verlag der Wissenschaften, 2012, S.127-150.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Текст]: закон РК от 4 июля 2014 г. №231-V. – Алматы: Юрист, 2015. - 356 с.